

Почему так жарко?

Она вспомнила, что три года назад она действительно ненавидела Танг Юи и Ши Ди. Она ненавидела их за то, что они изменили ее жизнь, ненавидела их за то, что они привели к ней такого дикого зверя, как Гонг Оу.

Но теперь она больше не ненавидела его так сильно.

Потому что, как бы сильно она ни ненавидела и не одобряла Гонг Оу, она не могла отрицать тот факт, что он уже поселился в её сердце.

Ши Ди подошла, бросила на нее холодный взгляд и вступила в палату больного.

Вскоре после этого Ши Ксяоньянь услышала мягкие слова Ши Ди, ее голос звучал, как водные переливы.

Ши Ксяоньян покинула больницу и нашла фирму по грузоперевозкам, чтобы передать редактору Кся то, что Гонг Оу назвал "возвращением".

Когда компания начала перемещать все вещи к домам Кся Ю и брата Ли, редактор Кся взволнованно взревела:

- Черт возьми, разве это не антикварный набор чашек? Я уже видела новости в интернете, там говорится, что европейская королевская семья ими пользовалась! Антиквариат! Он был богат! Муженек, мы богаты!

- Ух ты, ух ты, это же легендарное космическое массажное кресло... А-а-а, вот это Милан! Вау, вау, вау, таких сумок мало!

- О боже, впервые в жизни я вижу столько предметов роскоши!

Дом редактора Кся был вверх дном.

Брат Ли - простой и честный человек, услышав это, он повернулся к Ши Ксяоньян и сказал:

- Не слишком-то хорошо. Это слишком дорогие вещи, как ты можешь нам их отдавать?

- Вы, ребята, однажды пошли в полицейский участок, чтобы помочь мне. Наверное, я сейчас делаю тоже самое.

Стоя в стороне, Ши Ксяоньян сказала с улыбкой:

- Более того, через некоторое время я буду готовиться покинуть город Эс. Я не могу взять с собой столько вещей.

-Ты уезжаешь?

Брат Ли был ошеломлен.

- М-м, давай изменим обстановку, - сказала Ши Ксяоньян, глядя на редактора Кся, заливающуюся сумасшедшим смехом.

Она беззвучно покинула их дом.

Она шла по улице одна. За те дни, что провела в больнице, она все обдумала.

Она решила последовать указаниям дворецкого Фенга и уехать из города.

Слишком много всего случилось с ней в этом городе, и ничто из этого не казалось ей хорошим, когда она думала об этом.

На этот раз Гонг Оу отпустил ее, он не хотел видеть ее снова. Если они когда-нибудь встретятся снова, и она вызовет его гнев, она будет обречена.

Когда Ши Ксяоньян шла к автобусной остановке, рядом с ней внезапно остановился частный автомобиль.

Окно машины медленно опустилось.

Ши Ксяоньян опустила глаза и оглянулась. Увидела она Мин Кьюджин, сидящую на заднем сиденье. Она была одета в свою обычную изящную и роскошную одежду, ее кожа была в отличном состоянии, и она смотрела на Ши Ксяоньян счастливыми глазами.

- Подумай на секундочку, какое совпадение."

На мгновение Ши Ксяоньян была потрясена. Затем она выдавила:

- Мама.

С тех пор, как их отношения прервались, она чувствовала себя неловко, называя мать по имени.

- Так уж получилось, что у твоего отца нет времени сопровождать меня на ужин. Почему бы тебе не пойти со мной, - предложила Мин Кьюджин.

- Нет, мне нужно в больницу, - ответила Ши Ксяоньян.

Когда Мин Кьюджин услышала это, глаза её немного погрустнели:

- Ты не хочешь сейчас пойти с матерью поесть? Я знаю, что моя семья причинила тебе много обид.

Сейчас для неё не могло быть никого лучше Мин Кьюджин

Ши Ксяоньян молча смотрела на нее. Она думала, что скоро уедет из города и, возможно, не сможет приехать сюда в будущем.

- Хорошо, давай сходим.

Ши Ксяоньян безразлично рассмеялась, открыла дверцу и села в машину.

- Хорошая девочка. - Мин Кьюджин посмотрела на нее с благодарностью. Она крепко держала ее за руку всю дорогу и попросила водителя сесть за руль.

Водитель кивнул:

- Хорошо, мадам.

Сначала Му Кианчу хотел, чтобы его приемный отец и Ши Ди оставили семью Му ни с чем, но из-за вмешательства Гонг Оу он вместо этого позволил своему приемному отцу, который уже покинул семью Му в то время, защитить его.

Приёмный отец ничего не потерял на фондовом рынке, его семья все еще могла позволить себе водить машину и держать водителя.

Кто кому отомстил?

Ши Ксяоньян горько поджала губы. Мать, держа ее за руку, продолжала болтать:

- Почему ты так похудела в последнее время, разве ты плохо ела?

- Ничего, я худею, - ответила Ши Ксяоньян.

- Ты и так очень худая, куда больше? Заканчивай с этим. - Мин Кьюджин похлопала ее по рукам и сказала: - Мама угостит тебя хорошей едой.

- Спасибо, мама.

Ши Ксяоньян улыбнулась.

Мин Кьюджин привезла ее в ресторан в японском стиле, и они вдвоем сели в отдельной комнате.

Вскоре маленький столик наполнился блюдами японской кухни.

Как только Ши Ксяоньян положила в рот суши, Мин Кьюджин начала говорить о делах семьи.

- Твоя сестра и впрямь ещё та упрямица. Ты сказала, что Му Кианчу внезапно порвал бумаги и выгнал её, в результате чего она практически перестала вращаться в развлекательных кругах. Теперь, когда семья Му разбита, а Му Кианчу так болен, у неё, видимо, совсем ума не осталось, чтобы о нем заботиться. Твой отец так зол.

Ши Ксяоньян чуть не подавилась суши, когда услышала это.

Она взяла свою чашку и сделала глоток, затем увидела, что Мин Кьюджин говорит:

- Мама, ты не можешь всегда так слушать папу. Что он говорит?

У приемной матери нет своего мнения. Она слушает приемного отца.

Если бы приемный отец сказал ей, что луна квадратная, она и впрямь увидела бы четыре угла.

Мин Кьюджин потрясенно посмотрела на нее.

- Если бы папа не причинил вреда Кианчу с помощью Ши Ди, Кианчу не выгнал бы их, - сказала Ши Ксяоньян.

Она считала, что даже ее приемная мать не знает об этом деле. Ее приемный отец был слишком коварен, а приемная мать была домохозяйкой, которую мало кто слушал. Она даже не потрудилась сказать об этом своему приемному отцу.

Мин Кьюджин была поражена. Она нерешительно сказала:

- Тогда твой отец сделал это ради семьи.

Она привыкла защищать свою семью.

- Значит, только ради семьи можно причинять другим боль? Ты знаешь, что лекарство, которое отец и Ши Ди дали Кианчу, сделало бы его дураком? – спросила Ши Ксяоньян.

- Что? – Мин Кьюджин была потрясена.

- Кроме того, ты считаешь Ши Ди глупой дочерью, но она совсем не глупа. Она даже подумала о том, чтобы позвать кое-кого изнасиловать ее собственную сестру, - сказала Ши Ксяоньян.

- Я уже спрашивала об этом. Ши Ди сказала, что это твой одноклассник валял дурака, - сразу ответила Мин Кьюджин.

- Мам, ты ведьверишь всему, что скажут папа и Ши Ди, правда? Ты же не хочешь, чтобы они все время водили тебя за нос, - беспомощно пробормотала Ши Ди.

Мин Кьюджин опустила голову.

- Я знаю, что у меня нет никакого мнения, но кого мне слушать, если не своего мужа и не дочь?

Ши Ксяоньян не могла опровергнуть слова своей приемной матери.

Ши Ксяоньян опустила голову и отпила глоток воды:

- Мама, я собираюсь уехать из города. Может быть, что это моя последняя трапеза с тобой.

- Если ты хочешь уехать, то куда? - с тревогой спросила Мин Кьюджин.

- Посмотрим. Я еще не решила. - Ши Ксяоньян посмотрела на нее и медленно сказала: - В будущем тебе нужно будет поберечь себя, понимаешь? Если отец и Ши Ди попросят тебя сделать что-то, чего ты не хочешь, ты не должна им повиноваться. Самое главное - заботиться о своем здоровье, у тебя ревматизм, ты чувствуешь боль каждый раз, когда идет дождь. Ты должна уделять себе больше внимания. Кроме того, не ешь так много сладкой пищи. Я видела твои прошлогодние заключения, тебе недалеко до диабета.

Ши Ксяоньян редко так ворчала.

Мин Кьюджин ошеломленно смотрела на Ши Ксяоньян. Она даже не обратила внимания на медицинское заключение для ее собственных мужа и дочери, она не ожидала, что Ши Ксяоньян прочитала его и все еще помнит его.

- Мне нужно в уборную.

Мин Кьюджин прикрыла рот рукой. Она задыхалась от эмоций, когда выбежала из комнаты.

Японская раздвижная дверь отдельной комнаты скрипнула.

Ши Ксяоньян сидела одна, ее глаза медленно увлажнились. После того, как она уедет, она снова будет одна.

Ни дома, ни друзей, ни семьи.

Но это не так.

Ши Ксяоньян горько улыбнулась, допивая воду из чашки.

Ее тело среагировало, так что она встала и пошла к туалету. Издалека она услышала сдавленный голос своей приемной матери:

- Ши Ди, я действительно больше не могу тебе помочь.

Услышав это, Ши Ксяоньян замерла.

- Но... однако... ладно, я уже помогаю тебе удержать Подумай на секундочку. Неужели ты действительно считаешь, что вы с Кيانчу снова без задней мысли сможете быть вместе? Я понимаю. Пусть один раз, но я не хочу лгать Подумай на секундочку снова.

После того, как Мин Кьюджин повесила трубку, она медленно обернулась и увидела позади Ши Ксяоньян.

Мин Кьюджин была потрясена, телефон выпал из ее руки на пол.

- Значит, сегодняшняя встреча не была случайной.

Ши Ксяоньян рассмеялась Она боялась, что Ши Ди бросится обратно в больницу, дабы послать приемную мать её остановить.

- Подумай на секундочку...

- В твоих глазах отец и Ши Ди - твои родственники, а я никогда для тебя не была дочерью, - Ши Ксяоньян смеялась над собой, отступая шаг за шагом, - почему я не вспомнила об этом факте?

Ши Ди всегда была на первом месте, и лишь потом шла она.

Так было всегда.

- Подумай на секундочку, послушай меня, я сделала это не нарочно...

- Мама, это последний раз, когда я зову тебя мамой. - Ши Ксяоньян засмеялась и сказала, четко выговаривая каждое слово: - Я желаю вашей семье из трех человек вечного счастья и благополучия!

С этими словами Ши Ксяоньян развернулась и побежала, не оглядываясь. Не важно, о чем кричала Мин Кьюджин позади нее, она не слушала.

Ши Ксяоньян выбежала из ресторана и пробежала всю улицу.

Как будто таким образом она смогла бы избежать боли от того, что всем было на нее наплевать.

Она продолжала бежать, продолжала бежать.

Когда у неё не осталось сил, она взяла сумку в одну руку, а другой прижалась к стене, задыхаясь и глядя вперед. Когда она увидела, что перед ней, она замерла.

Небесный Порт.

Пробежав так долго, она и впрямь примчалась сюда.

Ши Ксяоньянь опустила глаза, и внезапно перед ее глазами возник какой-то предмет. Ей показалось, что она бежала слишком быстро, поэтому она покачала головой, закрыла глаза и снова открыла их.

Её голова кружилась всё сильнее.

Что же происходит?

Ши Ксяоньянь взялась за голову и изо всех сил потрясла ею, но голова у нее кружилась все сильнее и сильнее.

Она вдруг вспомнила о японской еде, которую только что ела. Она была крайне разочарована.

Приемная мать не только остановила ее ради Ши Ди, но и накачала лекарствами.

Неужели она так боялась, что Ши Ксяоньянь будет мешать ей восстанавливать свою жизнь?

Ши Ксяоньянь посмотрела на большие двери Небесного Порта перед собой, спотыкаясь и опираясь на стену.

Ши Ксяоньянь и сама не знала, как ей удалось попасть внутрь, но она спотыкалась всю дорогу до здания «а», и ей потребовалось немало времени, чтобы дотянуться пальцами до нужного блока.

Она совсем ослабела.

Весь коридор перед нею расплывался.

Она дважды упала, прежде чем войти в двухуровневую квартиру. Ши Ксяоньянь протянула руку и зажгла свет, затем медленно вошел внутрь, держась руками за воротник.

Так горячо.

Почему так жарко?

<http://tl.rulate.ru/book/4794/768538>